

Сергей Юрьевич Буянов

**Сетевой
маркетинг
не предлагать!**

Сергей Буянов

Сетевой маркетинг не предлагать!

«Издательские решения»

2015

Буянов С.

Сетевой маркетинг не предлагать! / С. Буянов — «Издательские решения», 2015

Бизнес-план на салфетках и товары в кошелках – вот и весь сетевой маркетинг. Так по инструкции, а если чисто по-нашему, с размахом русской души? Когда бонус превращается в сахарную косточку, кошелки трансформируются в нефтяные скважины, что происходит с салфетками? Салфетки используются по прямому назначению...

Содержание

Глава 1. Врачебная описка	6
Глава 2. Цель не хуже других	9
Глава 3. Лестница Хербалы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сетевой маркетинг не предлагать!

Сергей Юрьевич Буянов

© Сергей Юрьевич Буянов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1. Врачебная описка

Ранней, тёплой весной оживает природа. Животные выходят из спячки, люди суетятся живее обычного. На лотках лиц кавказской национальности появляются свежие розы. Хозяйка летних кафе с утра врубают зажигательную музыку в сопровождении пулёмтных очередей исковерканных английских слов.

В то время когда ещё не успели убрать прошлогодние листья, а чахлая городская трава-мурава еле зеленела, в одном из летних кафе за пластмассовым столиком сидел молодой человек. Не смотря на средней величины нос и несколько округлые черты лица, трёхдневная щетина, возвращённая на его лице, как бы говорила: «Эта физиономия явно кавказской национальности!» На вид посетителю было около двадцати трёх, не более. Для обслуживающего персонала это не имело значения. Молоденькой девчужке в фирменном фартуке безразлично, кого обсчитывать. Она была рада редкому посетителю. В прошлую смену, например, заявилось двое малообеспеченных студента. И только. Так и проскучала за стойкой до самого вечера. Посетитель был одет более-менее: импортные чёрные туфли, белые носки, отглаженные брюки, рубашка с коротким рукавом и галстук. С такого мог быть толк.

Девушка просто не захотела замечать, что туфли посетителя давно не чищены, белизна носков только относительна – на фоне чёрных брюк с «вечными стрелками», рубашка выглажена дней пять назад, а кончик шёлкового галстука побывал в салате, о чём говорило темноватое пятно с присохшей кожуркой помидора. У лица кавказской национальности попросту не может не быть денег!

С выражением собственного достоинства девушка выплыла из-за стойки. Посетитель не повёл бровью. Официантка подошла к столику, нарочито наклонилась, показывая бретельки бюстгальтера.

Молодой человек заказал сто пятьдесят граммов легонького коктейля в пять градусов, и всё! «Денежный клиент» расплатился сразу, выложив на стол кучку мелочи. Доставая монеты, он едва не вывернул карманы наизнанку.

Что ж, первый блин комом! Официантка приволокла пластиковый стакан и молча удалилась на рабочее место. Первоначальный интерес к раннему посетителю испарился в мгновение ока. Она врубила на полную громкость американский рэп и углубилась в чтение женского романа.

Молодой человек отхлебнул половину и вынул сигарету. Он с отвращением закурил и положил сигарету на край стола. Большой глоток заграничного зелья только добавил тупости в голове. Двигаться по-прежнему не хотелось. Сморщившись, он ещё отхлебнул чуточку и огляделся по сторонам. Молодой человек встал с постели в предчувствии хорошего дня. А утро оказалось таким мерзким. Единственный клиент уличной забегаловки продолжал сидеть скованным, с обречённостью отхлёбывая мерзкое пойло. Глотки его становились всё мельче и мельче, время шло, но ничего не происходило.

На улице празднично шатались незнакомые люди, заходя во все магазины подряд, не обращая внимания на вывески. Так делают проезжающие через Город транзитные пассажиры. Они убивают время в ожидании своего поезда или автобуса. Обычные прохожие, каких в большом городе пруд пруди в любое время дня.

Почему-то один из них завернул в уличное кафе. Завидев нового посетителя, официантка не двинулась с места. Клиент был одет в несколько помятый костюм, удачно сочетающийся с его отёчным лицом. Мужчина лет сорока направился к единственному занятому столику. Он сел напротив молодого человека и заказал «пятьдесят, без ничего!» Понятное дело, и этот пуст. Иначе заказал бы побольше.

Изрядно переморщившись, посетитель залпом опустошил стаканчик, затем поднёс к губам сжатый кулак и шумно выдохнул носом. Его передёрнуло. Зачем пил эту гадость? Спроси – не ответит. Молодой человек и не спрашивал.

– У тебя сигареты не найдётся? – спросил мужчина.

Традиционное мужское приветствие. Молодому человеку «кавказской национальности» ничего не оставалось делать, как придвинуть раскрытую пачку незваному собеседнику. Двигать языком ему было по-прежнему тяжело.

– А меня вчера жена выгнала из дому, – поделился мужик.

Молодой человек оглядел подсевшего. Оно и заметно, что выгнала. Видать, ночевал у друга, жаловался на судьбу часов до четырёх утра. Теперь, не выспавшись, оказался за порогом дружеского убежища.

– Бывает, – не хотя буркнул молодой человек.

– Ты прав, бывает и хуже! – с неестественной радостью согласился помятый мужичок.

Ему-то откуда знать, что оно бывает хуже?

– А меня выкинули из универа, за два месяца до защиты диплома.

– М-да...

Больше и сказать нечего.

– Думаешь, за пьянку?

Мужик вздрогнул. Оглядев собеседника, он не нашёл никаких признаков алкоголизма. К тому ж, ему было всё равно, за что этого оболтуса выкинули из ВУЗа. И всё же, хотелось пообщаться.

– Думаю, нет, – сказал он.

– Правильно. Нет! – кивнул молодой человек, допив остатки коктейля.

– А ты женат?

– К счастью, нет.

– Всё равно, мы с тобой товарищи по несчастью! – заключил мужик и неожиданно добавил: – Вот мы сидим, разговариваем, а до сих пор незнакомы! Меня зовут Витус.

Молодой человек приподнял брови.

– Зовут, или действительно, имя такое?

– Именно. Витус Абрамович Похирис!

– Как, как? Пох`ирис или Похир`ис? – взрыв похмельного хохота заставил вздрогнуть официантку.

– Похирис, – поправил Витус с серьёзной миной. Он вынул паспорт и показал, добавив веселья. Особенно графой «национальность», где обозначалось: русский.

– До получения паспорта моя фамилия была Похерус, – пояснил мужик. – Потом в паспортном решили, что это неприлично.

Витус рассказал историю происхождения своего имени. Грудным младенцем он попал в Дом малютки. Единственным документом имел бирки, привязанные к ручкам. Там было что-то написано чернилами, которые частично затёрлись, частично замазались.

– Почерк врачей всем хорошо известен, – сказал Похирис.

Молодой человек кивнул.

Витус продолжил свой рассказ. В начале шестидесятых, во времена оттепели, никто не удивился необычности фамилии. Медсестра в приёмном покое Дома малютки как разобрала, так и переписала. Из букв имени сохранились только три. Она догадалась: «Витус». Отчества не было вовсе. Работники Дома малютки рассудили так, у столь странных инициалов должно быть подходящее отчество.

– Работники паспортного стола сочли, что такая фамилия несколько противоречит моральному кодексу строителя коммунизма. Так я стал Витусом Абрамовичем Похирисом.

Недаром говорят, что минута смеха заменяет человеку стакан сметаны, молодой человек окончательно взбодрился.

– Клим, – представился он в свою очередь. – Клим Торгуев. Бывший студент-психолог. Они пожали друг другу руку.

– А я, бывший Главлит, – Похирис назвал известную областную газету. – Затем редактор, затем корректор, а ныне незарегистрированный безработный. Уволен по сокращению штатов и изгнан из дому в один вчерашний вечер.

– Куда теперь?

– Понятия не имею. Пока не определился со своим статусом. Бомж или бич, как оно приятней звучит?

– Тебе, кроме фамилии, нечего добавить! Лучше, Похирис. Этим всё сказано!

– Тебе смешно, – улыбнулся Похирис, – а мне идти куда-то надо, что-то искать...

– Пойдём-ка ко мне. Пивка возьмём, что-нибудь да придумаем!

Бывший главлит не вызывал подозрений, и бывший студент пригласил его к себе. Товарищи по несчастью взяли несколько бутылок пива. Витус Абрамович располагал кое-какими средствами. Он сторговал у старушки у магазина парочку сушёных рыбёшек вместе с обёрточной газеткой.

В однокомнатной полупустой берлоге друзья уселись на кухне и продолжили разговор, периодически прикладываясь к пиву.

Выяснилось, что Клим отчислили, всего лишь, за неуплату. Его отец в очередной раз сменил мачеху на более молодую. Повышенные запросы новой жены заставили папашу «позабыть» про сына. Намного раньше он приобрёл Климу квартиру, чтобы сплавить отпрыска подальше от «новых мам». Теперь же, батя не стал оплачивать обучение Клим. И это перед самой защитой!

Торгуева младшего вызвал обрюзгший декан и недвусмысленно напомнил об оплате за обучение. Через две недели Клим познакомили с приказом об отчислении. Торгуев забрал документы и от горя гулял с друзьями несколько дней кряду. К сегодняшнему дню, оказавшись на мели, он решил завязать и подумать о будущем.

Пиво, впрочем, не располагало к трезвым мыслям. Малоалкогольный напиток подействовал на обоих собутельников снотворно, к полудню оба дрыхли без задних ног. Как гость Похирис лёг на единственную кровать. Хозяин, сняв с ней матрас, расположился на полу.

Весь следующий день друзья провалялись. Каждый на своём месте. Попеременно они тяжело поднимались, следовали на кухню, с наслаждением пили водицу из-под крана и снова ложились тупо смотреть в экран телевизора.

К вечеру Похирис отыскал в кухонном шкафчике кулёк риса. Гость отварил «китайский хлеб», добавил кетчупа, сняв с него плесневую корочку.

Есть нисколько не хотелось, но Похирис настоял. Через силу оба поужинали, затем завалялись и забылись тяжёлым похмельным сном. Равномерное жужжание пустого экрана телевизора изредка прерывал кратковременный храп Похириса.

Глава 2. Цель не хуже других

Машина уже ждала Ольгу Николаевну. Шофёр ёрзал на сиденье. Ему хотелось поскорее домой, в мягкое уютное кресло, к экрану телевизора. Сегодня решалась судьба любимой команды: быть или не быть в высшей лиге! Но ему пришлось ждать эту стервозу, которая никакого отношения к благосостоянию водилы не имеет. Подарит иногда какую-нибудь чушь из своей продукции, и только. А зачем ему, тридцатилетнему холостяку бальзам-фиксатор для волос, которых он не имеет? Или очки-тренажёры при ста двадцати процентном зрении! Да он читает все строки таблицы – врачи удивляются! А она предлагает костыли для глаз, не дура ли? Но не взять неудобно. Не возить «президентшу» тоже нельзя – приказ босса! И чего он только нашёл в этой иссушенной нервной бабёнке?

Шофёр улыбнулся, вспомнив старый анекдот о любовницах. Где один говорит: «Люблю худых – у них всё сжато!» Другой: «А я – толстых. Мягонько на них, как на перине!» Третьему уже сказать нечего, он и ляпнул: «Что бы ни говорите, а горбатая лучше всех! Качаешься как на лодочке!» Так ведь, она и не горбатая! Родственница шефа, скорее всего. Ему тоже дарит свою дребедень.

Как-то пыталась и шофёру всучить «Эрос»! Это дрянь такая, типа олимпийской медали. Тогда он так и не понял: куда эту муть приладить? Если привязать к концу, он тотчас упадёт от тяжести. На кошонку – отвалятся яйца! Или прилаживать вместе с бабой? Тогда пойдёт комедия в музыкальном сопровождении. Дзинь-бряк! Дзинь-бряк! Шофёр захихикал. Умора! Похлеще любого анекдота!

Пока нанятый шофёр мысленно развлекался с «Эросом», Ольга Николаевна стимулировала своих менеджеров. Ей хорошо известно такое состояние в бизнесе, когда опускаются руки. Всё идёт по-прежнему хорошо, но истощается первичный запал. Вскоре всё перестаёт ладиться: куда-то исчезают дистрибьюторы, набор новых сотрудников не даёт желаемого результата. Это определённый порог, перелом по типу «второго дыхания». Если оно открывается, всё станет замечательно. Если нет – менеджер теряет навыки, расслабляется и превращается в размазню. Тогда все достижения идут коту под хвост. Такого допускать нельзя!

Президент рассадила своих подопечных в маленькой конуре, арендованной у горного техникума. За одним столом по пять-шесть человек, в тесноте да не в обиде! Менеджеры раскрыли рты наизготовку, собираясь внимать каждому слову начальницы.

– Давайте откровенно, – тихим усталым голосом начала Ольга Николаевна. – Поднимите, пожалуйста, руки те, кто считает, что саботирует свой успех.

Похоже, очень медленно, кое-как её слова доходили до измотавшихся за день дистрибьюторов. Руки их отяжелели, словно налились свинцом. Президент глянула в глаза всем сидящим одновременно и каждому в отдельности. Поднялось три руки. Неуверенно, с опорой локтём о стол. Вообще, без энтузиазма.

Ольга Николаевна подняла свою руку. Ступившийся напряжённый воздух одномоментно вспорол множество ладоней. Теперь уже никто не считал, что не саботирует свой успех!

Что ж, полдела сделано. Ольги Николаевна Балужева сострадательно улыбнулась.

– А почему вы так считаете? – поинтересовалась она.

Бизнесмены и бизнесвумены, преимущественно переходного возраста, когда уже заканчивается борьба с морщинами и облысением, вновь приуныли, как-то скукожились под проницательным взглядом президента.

Ольга Николаевна выдержала паузу.

– Я, например, полагаю, что как минимум два раза в день саботирую свой успех! – голос президента окреп, приобрёл учительскую торжественность. – Да, да! Именно так!

Как по команде менеджеры втянули головы в плечи. Неожиданность заявления начальницы вышибла им остатки здравого смысла. Они тупо уставились на Балуюеву в ожидании продолжения.

– Все мы – люди. У всех у нас есть определённые слабости. Не без этого, – ещё раз горько улыбнулась Ольга Николаевна.

Аудитория согласно замерла. Мужская часть слушателей впилась глазами в сухошавое тело президентши, мысленно раздевая её. Неужели, у начальницы могут быть кое-какие слабости?!

– Именно потому я саботирую свой успех. Часто увлѣкшись работой с людьми, я забываю о продукции! – Ольга Николаевна била прямо в яблочко.

Мужчины встряхнули головами и вышли из оцепенения. Так вот, какие у неё слабости! А ведь у каждого здесь сидящего есть такие! Они то уж подумали! Сидящий в первом ряду менеджер аж запунцовел весь: от макушки до пят. Его огромная бородавка на носу разбухла от резкого кровенаполнения. Казалось, плюнь на неё, зашипит!

Ольга Николаевна не стала плевать в раскалённую физиономию подающего надежды сотрудника. Она отметила, что на воре и шапка горит! Вот кто больше всех забывает о продукции!

– Иногда, занявшись продвижением товара, я забываю о людях! О людях!!!

Аудитория зашевелилась. Теперь никто не остался безучастным. Каждому хотелось вставить словечко раскаяния. Ольга Николаевна прочувствовала обстановку.

– Вот ты, например Юрий, – обратилась она к мужчине с кипящей бородавкой, – что ты сегодня упустил?

Юрий встряхнулся. Его кровь моментально разбежалась по коже. Теперь она пошла пятнами. Только малиновая бородавка на фоне бледно жёлтой физиономии напоминала о временном замешательстве старшего менеджера.

– Я, – слегка дрожащим голосом сказал Юрий, – сегодня упустил прекрасную возможность заработать.

Начало неплохое. Ольга Николаевна склонила голову вбок, как это делают собаки, и приготовилась выслушать исповедь своего соратника.

– Дело в том, что один из клиентов предложил мне скупить в городе все экземпляры газеты, помещающей бесплатные объявления. А затем, послать в неё своё приглашение на работу в фирме.

– Замечательно! – отметила госпожа Балуюева. – Сколько бы ты, Юрий, сэкономил на бесплатных объявлениях?

– Я ещё не подсчитал, – замешался Юрий.

– Вот оно, ещё одно упущение! – торжествующе заметила Ольга Николаевна. – Но есть ещё время поправить, не так ли?

– Дайте ему калькулятор! – обратилась она к аудитории.

Множество рук хаотично зашарило в косметичках. Наконец всплыл нужный предмет. Юрий с азартом принялся подсчитывать свои упущенные за день доходы. Он попеременно нажимал клавиши и что-то записывал в толстом бизнес-блокноте. Затем он всё перечёркивал и снова напряжённо считал.

Тем временем Ольга Николаевна продолжала мини-лекцию.

– Все мы – люди. Да. Именно так! Но нам не следует забывать, что мы не просто обычные люди, но – лучшие. Самые социально активные! В то время, когда страна переползает от одного кризиса до другого, мы работаем! Делаем своё дело, бизнес! Мы зарабатываем деньги! Вот ты, Галя, сколько заработала сегодня?

– Где-то, – Галя наморщила испещрённый бороздами лоб, – примерно на полтора квадратных сантиметра жилья.

Кто-то сдавленно хихикнул. Ольга Николаевна нахмурила выщипанные брови.

– Превосходно! Советую всем брать пример с Гали! Она поставила перед собой цель и неуклонно движется к успеху! Вот так, сантиметр за сантиметром. Она же подняла руку только из чувства солидарности. Видите, какой замечательный человек Галя? А чем остальные хуже? Вот ты, Нина, разве ты хуже Гали?

Нина красноречиво промолчала.

– Верно! Ни чем не хуже! У тебя тоже есть цель! И ты её непременно достигнешь! Ну что, Юрий, подсчитал?

– Да. Получается, из-за нескольких минут слабости, когда я выбежал из офиса перекусить, я потерял целых шесть баллов.

– Видите, как ответил Юрий? Он не сказал, столько-то рублей! Но отметил, сколько баллов он потерял! Давайте только вдумаемся в этот ответ! – призвала Ольга Николаевна. Менеджеры изумились.

– Перед нами старший менеджер, а подсчитывает баллы! Баллы, а не копейки и рубли! Вот она, тяга к самоусовершенствованию! И пусть Юрий сегодня что-то упустил, но завтра – мы все в этом уверены – ему удастся наверстать! Ведь, правда, Юрий?

Юрий согласно кивнул, сглотнув горький комочек. На душе у него стало светло и радостно. Всё, всё можно исправить!

– Так давайте же все, сегодня же скажем сами себе: «С завтрашнего дня я перестану саботировать свой успех! Я не стану бояться успеха! Я сделаю очередной шаг к своей цели!»!

Закончив бизнес-тренинг, Ольга Николаевна попрощалась со всеми, напомнив о завтрашней учёбе дистрибьюторов.

– В кинотеатре напротив офиса. Вход свободный для всех желающих! Первый ряд мест, как обычно, за менеджерами.

Сотрудники фирмы разобрали авоськи с товаром, ради которого притащились на другой конец города и в возвышенном настроении разбрелись по домам. Где-то вдалеке, среди мерцающих неоновых рекламных щитов, в дымке ускользающего тумана перед каждым маячила его цель!

Шофёр-таки успел ко второму тайму.

Ольга Николаевна вошла в снимаемую квартиру, села за стол и разложила перед собой бесчисленные конспекты методической литературы по сетевому маркетингу. До полуночи она готовила блистательную речь к собранию школы дистрибьюторов. Ольга Николаевна уже перешагнула свою первую цель. Теперь она наметила следующую, тоже промежуточную. Ибо человеческому совершенствованию нет конца!

Глава 3. Лестница Хербалы

Посреди ночи Похирис зачем-то вернулся домой. Он осторожно открыл замки и неслышно вошёл в прихожую. Вроде бы, у него жена отбирала ключи? Витус посчитал это несущественным. Главное, он оказался дома.

Внезапно зажжённый свет ослепил Витуса, а раздавшийся вопль супруги прижал его к стенке.

– Чего припёрся? Тебя кто звал? А?!

Витус растерялся. Действительно, чего это он приволокся в свою собственную квартиру?

– Ладно, не шуми. Я за сапогами пришёл, – сказал Витус первое попавшееся в голову. –

На рыбалку еду.

– Рыбу домой принесёшь! – приказала жена.

Странный народец, женщины! Сперва выкинула из дома, а теперь рыбки захотела? Или?

Не всё потеряно, приглашает обратно!

– Ладно, принесу, – пробурчал Похирис. Пусть знает, что он не особо-то и рвётся домой.

– Рыбу поставишь у порога, а сам пойдёшь вон!

Вот-те, здрасьте! Ей рыбу, а ему – вон! Совсем опупела уже!

Последние слова Похирис произнёс вслух.

– Чего ты там бормочешь? А?

– Да так, сапоги ищу.

– Вот же они, в углу валяются! Давай, забирай и уматывай, нам спать надо!

Уже ей спать с кем-то надо? Хотя, без разницы. Надо забирать сапоги и уносить ноги.

Так он и сделал, но выронил из дрожащей руки правый сапог. Тяжёлый! Болотник грохнулся на пол. Из широкого голенища посыпались золотые червонцы царской чеканки. Вот-те, на!

Дородная супруга моментально отгеснила Витуса, мощными бёдрами откинула его к двери, заслонив собою драгоценный клад. Причмокивая и облизываясь, она начала шустро собирать монеты в подол розовой ночнушки. Похирис в замешательстве постоял несколько секунд, затем очнулся и с удовольствием пнул супругу в пудовый зад, сплюнул и выскочил на лестничную площадку. Всё, свобода!

Но не тут-то было! Эта фурия успела выскользнуть из-за двери и преградить путь благоверному. Она стояла напротив и с остервенением в заплавленных глазёнках смотрела в упор на Похириса. В тусклом мерцании лампочки подъезда Витус с трудом разглядел лицо супруги. Раздувающиеся ноздри расширяли нос, превращая его в большой свиный пяточок. Щёки вытянулись и мгновенно обросли щетиной. На Похириса смотрела типичная свиная харя.

Витус вспотел от ужаса. Чудовище с нечеловеческой силой схватило Похириса за плечи и затрясло так, что душа ушла в пятки, норовя вот-вот выпрыгнуть наружу.

– Ну и здоров ты дрыхнуть, Витус! – гаркнул Клим в самое ухо Похирису, заставив его ещё раз вздрогнуть.

– Хорош спать, и так сутки провалялись! Давай, вставай! – тормозил его Клим.

– Да, да, сейчас, – скороговоркой выпалил Похирис. Действительно, хорош злоупотреблять гостеприимством. Пора и честь знать. Похирис открыл глаза и ничегошеньки не понял.

Перед ним стояло лицо азиатской национальности! Где же Клим, так смахивающий на кавказца? Где сам Похирис? Когда же, наконец, закончатся эти кошмары?

– Проснулся? Хорошо. Сам встанешь, – решил побрившийся Торгуев. Он ушёл на кухню.

Не спеша, Клим набрал воду в электрочайник, включил его и подготовил заварку. Торгуев сел за стол и углубился в чтение промасленного рыбой обрывка газетёнки. Информационный голод требовал подпитки!

Клим прочёл кусок газеты, заварил свежего чаю, а гость так и не появился. Опять что ли уснул? Клим вернулся в комнату, но гостя там не оказалось. Аккуратно заправленная одеялом кровать пустовала. Странно. Торгуев дёрнул за ручку двери совмещённого санузла. Закрыто снаружи! Он ничего не понял.

В тёмном коридорчике он заметил Витуса. Похирис, застёгнутый на все пуговицы и обу-тый – в готовности номер один – застыл перед дверьми в ожидании.

– Далёко собрался?

– Да это, того...

– Ты хоть помнишь, о чём мы вчера говорили?

– Позавчера, – поправил Похирис. Как он мог не помнить, не алкоголик какой, в самом деле.

– Вот именно, позавчера! А сегодня ты куда собрался?

– Ну, я...

– Хватит тебе мычать. Иди, гладь костюм! Нет, вначале выпьем чаю. Кое-что скажу.

Витус моментально разулся и вошёл в кухню.

– Вот тут, видишь? – Клим ткнул пальцем в газету.

– «Молодая девушка ищет высокооплачиваемую работу. В/о, опыт в бухгалтерии, немецкий язык. Сетевой маркетинг не предлагать!» – зачитал он вслух. – И что?

– Да ерунду ты читаешь! Вот же, как раз для таких, как мы! – Клим положил нож поперёк текста, чтобы Витус не сбился на ещё какую-нибудь хитромудрую девушку. Все они ищут: если не принца, то высокооплачиваемую работу без использования своего тела. То и другое встречается в наше время в единичном экземпляре на весь мир.

– «Всем, всем, всем! Желающим заработать. Предоставляются вакансии в офисе! Требуются молодые энергичные люди! Зарплата: 500 долларов в день, 250 долларов при неполном рабочем дне! Спешите, не упустите свой шанс в мире бизнеса!» – зачитал Похирис.

– Понял? Это то, что нам нужно!

– Понял, – Похирис отошёл от кошмарных видений и приобрёл способность соображать. – Если рабочий день восемь часов... Так. За половину – двести пятьдесят баксов. А если работать только один час? Можно заколачивать по два доллара с полтиной! Пойдёт. При средней зарплате по стране в пятьдесят долларов, совсем даже не плохо.

В том, что они оба молодые и энергичные, Похирис ни минуты не сомневался. На всякий случай, он прочёл ещё одно объявление.

– «Работа с людьми. Постоянный, реальный заработок! Возможности профессионального роста – обучение бесплатно! Приглашаются люди с высшим образованием. Спешите, наличие вакансий ограничено! Приём на работу после собеседования».

– Ну, это ерунда какая-то! Что значит, «обучение бесплатно»? Сыр в мышеловке? Это не для нас!

– Давай и этот адрес запишем, на всякий случай! – настоял Похирис.

Спустя полчаса Витус привёл себя в порядок. Он отгладил костюм и побрился.

– Как я выгляжу? – спросил он, глядя на себя в зеркало.

– Как мумия!

– Отлично! Так и должен смотреться служащий офиса! Пойдём?

– Пошли!

В приподнятом настроении друзья вышли из дома. Ещё бы, впереди их ожидал заработок в целый доллар и четыре цента в минуту! Среднестатистический россиянин не получает столько и за день. Впрочем, это уже его проблемы.

Офис оказался грязным складом, принадлежавшим когда-то службе гражданской обороны. Друзья всматривались в каракули Климата. Адрес был верным.

– Может, дробь какая у дома была?

- Нет! Никакой дроби, никакой буквы. Только номер дома!
- А если, засалился кусочек газеты с дробью? – не унимался Похирис.
- Ты же сам читал! Ничего там не было!
- А может, это мафия какая? Криминал?

Друзья посоветовались. Непонятно, как в таком облупленном помеченном бродячими псами заведении можно зарабатывать такие бешеные деньги?!

Ясно дело, тут не без нечистого! Но заманчивые цифры в долларах не позволяли развернуться и уйти. Пусть криминал, решили друзья, какое им дело? Объявление было напечатано в газете. Откуда им было знать, что это нелегальный бизнес?

Искатели работы смело перешагнули воняющий канализацией, гнилой полуразвалившийся порог. Внутри оказалась ещё одна дверь. Похирис пихнул её.

Перед друзьями открылась совсем другая картина. Мраморный пол, стены с гипсовой лепниной, полированные столики и мягкие кресла. Кондиционер беззвучно нагнетал прохладу с едва уловимым запахом лимона. Они прошли холл и попали в коридор с множеством дверей современной западной отделки.

- Точно, это мафия! – сказал Клим. – Смотри, как шифруются!
- Какая нам разница? Уже решено. Вот и кабинет номер два. Нам сюда! – Похирис вежливо постучался.

Судя по звукам отодвигаемых стульев, открывать кинулось сразу несколько человек. Первой у порога оказалась пухленькая блондинка с неохватным бюстом. Её бюстгальтер затягивался где-то на шее, почти у самого затылка.

- Въы к комбю? – спросила блондинка как-то совсем не по-русски.
- Мы по объявлению. Насчёт работы.
- Насчот рабьоты? Замечательно? Толкьо, к кому?
- Как это, к кому? – не понял Торгуев.
- По объявлению – повторил Похирис.

Из-за плеча встретившей выпрыгнула ещё одна молодуха.

– У нас, понимаете, всегда пишут в объявлениях в самом конце, к кому именно обращаться, там ставится имя! – протараторила она со скоростью пять слов в секунду. Друзьям удалось уловить лишь два слова: «У нас» и «имя». Они поняли, что пропустили в объявлении какой-то пароль.

– Мы не помним, к кому. Извините, – друзья развернулись к выходу. Из-за такого пустяка пропали большие деньги!

Но обе девицы стремглав кинулись к друзьям, не дав им дотронуться до дверной ручки.

– Если вы не помните, какое имя было указано, тогда обращайтесь к Наталье! Она встретила вас первой! – раздался мужской голос из глубины комнаты.

Почти без акцента и вполне понятно. М-да, лучше бы к мужику обратиться. А то одна тараторит как электродробилка, другая мычит с ужасающим акцентом. С такими бурёнками не то, что заработаешь – последнее потеряешь!

– Присаживайтесь ко мне, – будто бы услышал их мысли человек с почти безакцентным голосом. – Наталья у нас новенькая, поэтому я побеседую с вами!

Друзья присели.

– Меня зват Серьик! А вас? – он услужливо склонил голову к посетителям.

– Клим.

– Витус.

– Замьечательно! Вот, посмотрьте, какое больщье зданье в Америке у нашей фирмы! – он сунул под нос товарищам задрипанный журнал с фотографией большущего небоскрёба.

При чём тут этот дом?

– Мы что, в Америке работать будем? – поинтересовался Торгуев.

– О! – Серик закатил узкие глаза. – Конечно, и в Америке тоже! Всюду работаем! Денги ба-алшие! Как в объявлении сказано, так и будет!

Серик разволновался и начал шпарить со стопроцентным акцентом.

– А вот это, наш Президент! – он показал фото мужичка средних лет с типично американской самодовольной миной.

– Вы знаете, что его мама была болной?

Какое нам дело до его мамы? Похирис чуть было не вскрикнул. Где обещанная работа, что нужно делать?! Из чувства такта Витус промолчал. Клим ничего не мог понять и относил это на незнание работодателя русского языка. Тужится, силиться что-то сказать, но галимую чушь городит!

– И вот, он не знает, что делить с нею, – сочувственно глаголил Серик.

Девушки, сидящие по сторонам от него, пустили горькую слезу.

Кто же спасёт заморскую старушонку?

– Мы не врачи! – сказал Похирис, чтобы внести ясность. Чего сидеть, голову морочить?!

– И понятий о медицине никаких не имеем! – поддержал друга Торгуев.

– Й-е-э! Я тоже не имел понятия! А вот есть у меня друг. Он, знаешь, как в медицине шарит? Его отчислили з меда, он к нам пришоль и не жалеет!

Интересно, а эта коровёнка, Наталья, тоже в медицине шарит? Или она тут за донора молочка для умирающей старушонки? Вспотевшая Наталья смотрела на Клима печальным взором. Торгуев опустил глаза. Похоже, несладко ей в этой фирме.

– Вот я, тоже болел раньше колитом! – с гордостью сказал Серик. – Знаете, наверное, это когда кишки все дырявые, как дуршлаг! Савсэм плохо! Теперь я живу и радуюсь! О чём я говорил?

– О стару..., – Клим мотнул головой, – о маме вашего президента.

– Замечательно! Да! – Серик схватил ладонью воздух, поймав нить разговора. – Его мама тьяжело болной. Никто не мог помочь! А знаете, какая там медицина? О-о-о! Но никто не мог помочь. Да и сейчас не может.

Весело живём! На что тогда собирать людей в России? И платить им бешеные бабки!

– И тогда наш президент обратился к народной медицине. Он тоже не был врачом! Ты, наверное, знаешь, – Серик поглядел на Клима. Азиатские черты чисто выбритого Торгуева, видать, выдавали его за земляка Серика, – есть такая вещь, которая лечит всё!

– Бальзам Фьеррабрасса, – вставил слово Похирис.

Не обращая внимания на толковый комментарий, Серик произнёс по слогам заклинание:

– Хер – бала – ийф!

Час от часу не легче! И тут «хер» как у Похириса, да плюс «бала» – мальчик по-тюркски. Что бы это значило? Необрезанный что ли? Это что, контора по экспорту членов наших детей в Америку? Когти надо рвать отсюда, и побыстрее! Клим толкнул ногой Похириса. Витус кивнул. Похоже, он был того же мнения.

– Мы пойдём, пожалуй. Такая работа нам не подойдёт! Мы не справимся! – хором заявили друзья, поднявшись на ноги.

– Й-е-э! Зачем так говорить? – подпрыгнул на стуле Серик. – Вы что, хуже меня, а? Вот, вот, посмотрите! – Серик перелистнул свой истрёпанный журнал, ткнул пальцем в какую-то девушку с микрофоном. – Это Людья! Она у нас миллионер!

Друзья наклонили головы посмотреть на «миллионера». Ничего особенно в девушке, немного смахивающей на Наталью, не было.

– Я! – Серик ткнул себя в грудь. – Ничем не хуже её! Я тоже стану миллионером! И вы станете! Вы посмотрите на меня! Я раньше в милиции работал! Это нас-стоящая помойка! По три сутки сапоги не снималь!

Пафос речи Серика наполнил комнату духом потных портянок. М-да, вот откуда идут в мафию-то!

– Да вы присядьте! Я сейчас покажу!

Очень интересно посмотреть на грязные портянки!

– Вот, Серик вынул из-под стола большую банку: как будто из-под кофе. – Хер – бала – ийф, с латинского значит – трава! Трава жизни!

Вот оно что! «Херба лайф», всего лишь! Друзья, облегчённо вздохнув, опустились на стулья.

– Одна вот эта банка стоит пятьсот долларов! Мы выдаём пять банок. Четыре продаёте, пятая – вам! Каждому! Будете пит – скорее станете миллионерами! Я сам пил и выльечился! И из помойки ушёл, теперь деньги зарабатываю!

– Вообще-то, проблематично продать такую банку, когда у людей нет денег на хлеб! – заметил Похирис.

Но Серик никого не слушал. Он достал листок с изображением лестницы: на каждой ступени ведущей вверх, были нарисованы долларовые монеты. Наверху стоял мешок с деньгами. Вон он каков, миллионер!

– Вы берёте, продаёте, пьёте сами! Видьте, сколько хорошего в нашей фирме?

– Продаём, кому?

– Как, кому? Я, например, продал одну маме, одну братушке, тёте продал. Что удивляться? Бизнес есть бизнес! А потом и пошло! Сам потреблял, уже легче продавать! У вас же есть знакомые, друзья, родственники! Делайте им добро! Что такое пятьсот долларов по сравнению со здоровьем? Один человек покупает, зато пьёт месяц! Потом, для улучшения, ещё одну банку! – Серик достал ещё одну жестянку, побольше первой. – Большая, а за те же деньги! Для пас-стаянных клиентов!

– Хорошо. Мы можем попробовать.

– Замечательно! Надо, надо самим зарабатывать деньги! Никто за нас не сделает!

– Можно сразу взять? – Клим протянул руку к банке. Она молниеносно исчезла со стола.

– Й-е-э! Ньет! Вначале подпишем контракт!

– Давайте, подпишем!

– Не со мной. С Натальей будьте подписывать! У нас честный бизнес. Я других клиентов не переманиваю!

Друзья поняли: нужно продать пять банок, а денег отдать за четыре. Трудно, но возможно.

– Давайте ваши бумаги! – обратились они к Наталье.

– Й-е-э! – вскочил Серик. – Надо же учиться вам! Вот завтра будет учёба, приходите! Возьмите с собой по триста долларов, заплатите и подпишете контракт!

– Триста?!

– Разве триста это дорого? Вы покупаете себе бизнес на всю жизнь!

– А если мы, например, не сможем продать товар?

– Вам даётся месяц! Не сможете, вернёте деньги, сами пользуйтесь!

– А если, не будет денег?

– Будет! Вы же начнёте зарабатывать! Через месяц уже наберёте баллы! Я думаю. Продадите больше, чем пять банок! Пойдут баллы, а потом зарплата, уже из Америки! Поедите и в Америку! Люда уже ездила! Скоро и я поеду, как первый чек получу! – Серик в предвкушении большого счастья погладил себя по животу. Он совершенно успокоился и забыл про свой акцент.

– Итак, завтра! В пять вечера! Сюда, в холл!

– Только триста долларов и всё! – засуетилась Наталья.

– Мы подумаем, – пообещал Похирис.

Все трое вскочили со своих мест и раскрыли рты для беседы. Всё заново? Про болящую старушку, увольте!

– Мы обязательно придём! – заверил Клим. – Если не сумеем обменять на доллары, возьмёте рублями?

– Это не беда, отдадите по курсу, какие проблемы? Главное, бизнес! Уже сейчас поздравляю вас с вступлением на дорогу Большого бизнеса! – выстрелила на одном дыхании тараторка.

– Спасибо! Значит, завтра? В семнадцать ноль-ноль?

– Дья!

– Да!

– Да, конечно, завтра, в семнадцать ноль-ноль, плюс триста долларов!

– До свидания!

– До свиданья, до свиданья!

– Ты хоть что-нибудь понял? – спросил Похирис, как только друзья перешагнули затхлый порог блистающего офиса.

– Чего непонятного? Учиться надо! Деньги внести надо! Пить этот хер-бала-ийф и становить миляйнером!

– Продать маме, папе, братишке, сестрёнке, – продолжил Витус. – Бизнес есть бизнес!

– И что будем делать? У тебя есть триста долларов на покупку бизнеса?

– М-м-м. – Похирис развёл руками.

– И у меня нет, – вздохнул Торгуев.

– Ты это как, серьёзно?

– Да ты что, Витус?! Ха-ха-ха! – залился смехом Клим. – Всего триста долларов, и весь мир в кармане!

– К-хе, к-хе, к-хе! – деликатно похихикал Похирис.

И друзья, перебивая смехом друг друга, делились мыслями, посетившими их в шикарном офисе. О матери, о бабушке, экспорте половых органов несовершеннолетних мальчиков!

Они шли по аллее, захлёбываясь от смеха. Клим держался за живот. Плечи Похириса вздрагивали в судорожных припадках. Какая-то старушонка в ужасе отпрянула от них. Бабка напомнила неизлечимо страдающую от голода маму президента компании, которой так никто и не смог помочь. Только мелко порубленное сено с весёленьким именем «Хер-бала-ийф»!

Друзья топали напрямую, ничего не видя перед собой. Слезы от безудержного хохота застлали глаза. Сквозь смех они что-то выкрикивали, усиливая припадок.

– Поразвилось тут наркоманов! – вполголоса посетовала, едва не сбитая с ног, молодуха.

Друзья разом умолкли. Их поведение становилось неприличным.

– Завтра к пяти подойдём?

– Конечно! Сейчас побежим занимать удобные места!

– Но есть же какие-то миляйнеры.

– Да ты что? Это же идиотия чистой воды! Видел этих миляйнеров из кабинета номер два? Они же прошли курс обучения! Вообще, Витус, у тебя есть какие-нибудь деньги?

Похирис порывлся в карманах брюк. Хватило на одну булочку. Друзья по-братски разделили её пополам. Клим нетерпеливо вгрызлся в зачерствевшую сдобу, Витус – медленно смаковал, откусывая мелкими кусочками.

– Прямо как студенты семидесятых! – заметил Похирис.

– Самой, что ни на есть, прохладной жизни! Хоть бы стаканом минералки запить.

Похирис вынул несколько монет, для верности вывернув карманы.

Клим взял мелочь и подошёл к ларьку.

– Девушка! А у вас минералка на разлив?

– Конечно, – механически ответила продавщица. – Не поняла!

– Вот тут я прочитал, что стаканчик стоит двадцать копеек, это ведь верно?

– Конечно.

– У меня такая история. Есть копейки на воду, а на стаканчик уже не хватает. В одной бутылке три стакана, верно?

– Конечно.

– Если бы кто-нибудь уже выпил два стакана, мне бы досталась бутылка с одним оставшимся, а? Я выпью и тотчас верну вам пустую бутылку! У вас же не будет сдачи с целой тысячи?

– Конечно. Ещё начала торговать. Вам повезло, уже было двое жаждущих. Держите свою бутылку! Вообще-то, лучше похмеляться пивом!

Похирис с удивлением глянул на соплячку. Откуда ей знать, чем лучше похмеляться? В такие годы нужно соску-пустышку сосать, а не бутылку из горла хлебать! Почему он решил, что девчонка хлебает прямо из горла, Похирис сам не понял.

– Вообще-то, – сказал он Климу, – в студенчестве я запивал кефиром.

– Тебе бы таких денег хватило и на сухое, и на шашлычок!

– Это точно. И чего это я о студенческих годах?

– Наверное, на лекцию спешишь.

– Точно! – Похирис шлёпнул себя по лбу ладошкой. – «Обучение бесплатно»! Понимаешь, о чём я?

– Понял. Второй адрес. Да такая же мура!

– Не совсем. Если обещают бесплатно, триста долларов наверняка не потребуют!

– За какую-нибудь другую муть сорвут!

– Давай рискнём! Делать нам всё равно нечего.

– Давай! – Клим допил остатки минералки и вернул бутылку продавщице. – Пойдём сразу.

Соискатели рабочих мест направились пешком через полгорода. Дом, обозначенный в объявлении, оказался собственностью какого-то технаря, ныне – колледжа. Комната номер пятьсот пять находилась аж на пятом этаже. На последнем в здании. Стены были исписаны нецензурными выражениями, на фоне которых табличка с указующим перстом выглядела как нельзя кстати.

Указательный палец тыкал кверху, а под ним набрана надпись:

Офис 505 – это ваш шанс!

И повёл указующий перст по заплёванным и усеянным шелухой от семечек ступеням к лучшей жизни. Стараясь не наступать в кучи мусора, друзья пробрались на самый верх. Масивная железная дверь, укреплённая в полуразвалившиеся стены, оказалась закрытой. Стоило преодолеть столько препятствий, чтобы поцеловать замок?

Клим что есть силы дёрнул бронзовую ручку на себя и чуть не грохнулся от неожиданности. Дверь мягко и легко поддалась. Похирис ухватил друга под мышки.

– Чуть не упал!

– Чуть, не считается. Зайдём?

– А как же?

И они шагнули в ярко освещённый коридор навстречу «реальному заработку».

Офисов оказалось несколько. Причём, номера их странно чередовались, как в спортлото: за 25 шёл 279, затем 3. Наконец нашёлся искомый, выполненный ядовито красными цифрами «505».

Похирис деликатно постучался.

– Да! Да! Войдите, пожалуйста!!! – отозвалось несколько голосов.

– Нам всюду рады! – улыбнулся Похирис и потянулся к ручке двери.

– погоди, Витус! А имя?

– Какое имя?

– Ты что, забыл? Это же бизнес, чужих клиентов не переманивают! В объявлении должно быть имя.

– М-да, – Похирис почесал затылок. Попадать к похожим на Серика и Наталью не хотелось. – А давай назовём любое, наобум! Юрий, к примеру.

– Почему Юрий? Александр встречается чаще.

– Юрий наш главный редактор, неплохой мужик!

– Пошли к Юрию.

В комнате, похоже, уже забыли о стучавшихся. Никто не подорвался к открывающейся двери. Из глубины офиса вырвался шум-гам. Несколько голосов одновременно что-то втолковывали сидящим напротив посетителям.

– Вы к кому? – спросила друзей дама с тройным подбородком.

– К Юрию... – Клим изобразил на лице работу памяти. Будто бы вспоминал отчество этого самого Юрия.

– Юрий! Ты свободен?

Похирис не ошибся. Мужчин было только двое. Один из них искомый Юрий. Это добрый знак!

Мужчина с огромной плоской бородавкой на носу тряхнул головой, изображая радостную улыбку на измученном лице.

– Юрий, это я! Просто, Юрий. Мы будущие партнёры по бизнесу! – он протянул волосатую руку обоим друзьям.

Похирис, по старшинству, пожал длань работодателя первым.

– Витус!

– Очень хорошо! – ни тени удивления.

– Клим!

– Замечательно! Присаживайтесь. Галя, у тебя нет свободного стула?

Стул у Гали нашёлся. Его с трудом, через головы всех сидящих, передали Климу. Торгуев неловко принял стул за конец ножки, случайно зацепив даму постбальзаковского возраста. Клим замер в ожидании гневного возмущения. Но дама оскалила сморщенный рот, показав оба ряда вставных зубов. Торгуев извинился.

– Ничего, ничего! У меня такой замечательный фиксатор для волос! – она потрогала голову в месте контакта с ножкой стула. – Нашей фирмы, между прочим. Рекомендую!

– Очень рад за вас, – сказал Клим.

– Скоро и у вашей жены будет точно такой же!

– Спасибо, – поклонился Торгуев.

Юрий встал со стула и прервал поток взаимных любезностей. К чему терять время, отпущенное на бизнес?

– Садитесь, Клим, пожалуйста!

Торгуев присел, едва вставив стул между партами.

– Итак, вы пришли по объявлению?

Клим подавил гримасу. Чего бы мы просто так припёрлись, да в такую даль?!

– Конечно, – сказал Похирис.

– Прекрасно! Давайте, знакомиться.

Он что, склеротик? Только что познакомились!

Приняв улыбки друзей за обычную любезность, Юрий продолжил.

– Вот вы, Витус, кем работаете?

– Никем.

– А раньше кем работали?

– Главлитом, – Похирис назвал известную областную газету.

– Очень даже хорошо! Я так рад! Это вам так поможет! Сами вскоре убедитесь!

Похирис пожал плечами.

– А вы, молодой человек? – Юрий посмотрел на Торгуева.

Началась дискриминация! Похирис – Витус, а Клим – всего лишь безликий молодой человек!

– Я вообще нигде и никогда не работал, – признался Клим, глядя честными глазами на дистрибьютора, – и не учился нигде.

Ну, Юрий, что ты теперь запоешь? Клим помнил, что в офис приглашались люди с высшим образованием.

– Очень, очень хорошо! Это значит, вам не надо переучиваться. Привыкать к новым понятиям, необычному стилю!

Эва как всё распрекрасно! Но где же «реальный заработок»?

Юрий не стал тыкать в нос картинками из задрипанного журнала, но взял быка за рога.

– Вы слышали о таком понятии, как сетевой маркетинг?

– «Сетевой маркетинг не предлагать!» – Клим процитировал девушку из газетного объявления.

– Маркетинг – это продвижение товара от производителя к потребителю, – сказал Юрий, не обращая внимания на ёрничающего молодого человека. – Сетевой, означает следующее. Когда создаётся сеть сотрудников, обеспечивающих продвижение товара. У нас нет ни начальников, ни подчинённых. Каждый делает своё дело! Рабочий день не нормируется. Когда захотите, тогда и приступите. Пожелаете, закончите. Понимаю ваш сарказм, – сказал Юрий, не глядя на посетителей. – Наверное, вы побывали в «Гербалайфе». У нас совсем иная фирма, отечественная! «Эра». Мы поддерживаем своего производителя, продвигая отечественную продукцию: более пятидесяти наименований. От товаров народного потребления до лечебной косметики! Цены вполне доступны для потребителя.

– А у вас есть президент? – спросил Похирис, вспомнив про американскую больную старушку.

– Разумеется! И он здесь, в этом городе. Мало того, в нашем офисе! Вы пришли в центральный офис!

Сейчас вынет банки из стола и предложит продавать их поштучно. Только сначала потребует деньги. Фирмы разные, а мелодия одна и та же!

Юрий, словно не замечая по кислению физиономий клиентов, продолжал гнуть свою линию.

– Вам не придётся ничего продавать! Только по желанию вы сможете пользоваться нашей продукцией. Основная работа – занятия с людьми! Необходимо создать свою сеть потребителей и дистрибьюторов, – он извлёк лист бумаги с изображением кружочков в виде детской пирамидки, похожей на кисть рябины. – Смотрите, во главе стоите вы, далее – ваши люди, которых вы найдёте и обучите работать! Всё зависит только от вас! Чем больше людей, тем больше ваш доход!

– Это понятно, но есть вопрос. Как будет двигаться товар, и откуда возьмётся доход?

– Элементарно! – возбудился Юрий. – Вы зарабатываете баллы, личный рейтинг в компании! И продвигаетесь вверх по лестнице маркетинга! – он показал уже известную друзьям лестницу. На ступенях не было нарисовано рублей, тем более долларов. Зато стояли проценты и непонятные цифры. Вот ещё какая есть лестница! Вроде бы, как у Серика, но какая-то более близкая. Родная, можно сказать.

– Наберёте сто баллов, станете кандидатом. Три тысячи – менеджером! Если есть стремление к росту, можно достичь и Совета директоров фирмы! – Юрий многозначительно глянул в потолок.

– А какая разница между кандидатом и менеджером?

– Небольшая, но существенная. Менеджер уже получает бонус, то есть премиальные от фирмы. Размер бонуса зависит от работы людей менеджера. Тех, которых он набрал и обучил работе. Да и товар он получает дешевле, обратите внимание на эти проценты. Это и есть скидки на товар! Если вы ничего не будете продавать, а брать продукцию только для личного пользования, всё равно заработаете баллы! Наша продукция вам не помешает, заодно и деньги пойдут. Они просто ручьём потекут!

– Непонятно. Откуда потекут деньги? Если премиальные получает только менеджер, что достанется остальным?

– Пожалуйста, обратите внимание на эти проценты. – Юрий ткнул пальцем в лестницу. – Видите, на второй ступени вы уже станете инспектором! Получаете товар со скидкой, а сбываете по цене кандидатской! Разницу кладёте в карман. Понятно?

– Что за товар, если продавать ничего не надо?

– Всё поймёте, когда начнёте работать. Я, например, уже старший менеджер. Принял и обучил людей до статуса менеджера. За это я получил за каждого по тысяче рублей. А работаю в фирме всего четыре месяца. Главное, баллы! Вы вскоре всё поймёте. Обучение у нас бесплатное. Чтобы начать работу, необходимо заключить контракт.

Добрался-таки до неприятного. Сейчас заломит цену выше потолка!

– Вы покупаете у меня литературу. Азы сетевого маркетинга и рекламные буклеты нашей продукции. Пятьдесят рублей – всего два доллара! За такие деньги приобретаете собственное дело. Когда станете менеджерами, получите право отделиться от меня и получать продукцию прямо от Совета директоров фирмы «Эра». Более того, сможете открыть собственный филиал в любой точке России! Даже трудовой стаж вам пойдёт. Понимаете, за что отдаёте два доллара?

– Допустим, мы заключим контракт. Через месяц не приобретём нужного количества продукции, тогда «адъё»?

– Ни за что! Наша отечественная структура построена с учётом всех особенностей бизнеса. Вы можете целый год не набирать баллов. Затем, вновь начать дело, уже без первичного взноса. Но лучше набирать баллы, тогда и деньги пойдут!

– Откуда брать людей?

– Мы всему вас обучим. И откуда, и каким образом. Вплоть до правильного разговора по телефону: с чего начать, что именно сказать и так далее! Завтра школа дистрибьюторов. Приходите, пожалуйста! Вход бесплатный. Так, как? – Юрий поднялся из-за стола. – Подойдёт вам такая работа? Как вы полагаете?

Друзья промолчали. Голова шла кругом: баллы, деньги, менеджеры, старшие менеджеры, Совет директоров фирмы...

– Возможно, у вас есть некоторые сомнения. Скажите об этом сразу, и разрешим вопрос!

– Почему первичный взнос всего два доллара? Не означает ли это, что фирма скоро развалится? – спросил Похирис.

– Я понимаю ваши опасения, раньше я тоже так думал. Между тем, нашей фирме уже три года! Отечественные товары требуют рекламы и продвижения по рынку! Поэтому цены доступные, вступительный взнос невелик и отсутствуют временные рамки сбыта товара!

– А если мы будем продавать продукцию без набора людей? – спросил Клим.

– Это не совсем выгодно, – Юрий вновь извлёк свой листок с гроздьёй рябины.

– Я понимаю так, эта схема требует детального изучения, – Клим положил ладонь на рисунок, пресекая поток красноречия Юрия. – Я хотел лишь узнать: если мы будем продавать, такое не запрещено правилами бизнеса фирмы «Эра»?

– Вообще-то нет. Однако чистая продажа даёт невеликий доход! Самое важное в сетевом маркетинге, создание сетки дистрибьюторов!

Ну, каков болван? Ему про Фому, а он про Ерёму!

– Можно видеть вашего президента? – в лоб спросил Похирис.

– Конечно! Только не сейчас. Приходите завтра на школу дистрибьюторов, там и встретитесь! А мне скажите конкретно, устраивает ли вас такая работа?

– Мы можем попробовать.

– Тогда подпишем контракты прямо сейчас! Паспорта при вас?

Каков бизнесмен! Ему и в голову не приходит, что у людей нет денег!

– Мы не взяли с собой документов.

– Хорошо, я подожду вас до шести вечера. Приходите лучше к половине шестого, для подписания контрактов необходимо время.

– До свидания!

– До половины шестого!

Когда бескопеечные коллеги спустились во двор, Похирис задал неизбежный вопрос:

– Где нам взять по два доллара?

– Надо подумать, – идея уже витала в голове Клим, но не о первичном взносе, а о возможностях «реального заработка».

– Мне занять не у кого, – поделился Похирис.

– Я вообще не люблю занимать. Знаешь же, «берёшь чужие и на время...»

– «...отдаёшь свои и навсегда».

– Если мы не можем и не хотим занимать, нужно что-нибудь продать!

Похирис пожалел, что его ночной кошмар не оказался реальностью. Сейчас бы хоть одну монетку из сапога! А он даже во сне не взял, теперь-то и продать нечего. Носки и те дырявые!

– Пойдём домой! У меня есть одна мыслишка.

Ни о чём не спрашивая, Похирис пришибленно плёлся за компаньоном. Бедность не порок, а нищета уже большое свинство! Кой толк от сетевого маркетинга? Никто не даст им товар задаром. Надо иметь хотя бы рублей триста. И вообще, не мешало бы пообедать.

– Мы с тобой толкнём китайский фотоаппарат. Где-нибудь за триста! – словно прочёл мысли Витуса Клим.

– Тебе он не нужен?

– А зачем козе баян?

– Действительно.

Дома Торгуев достал свой аппарат с антресоли. Они отёрли пыль с корпуса. Батарейка уже села.

– Какое свинство! – возмутился Клим. – Как его теперь продать?

– Главное, один раз сможем щёлкнуть. Только показывать работу нужно наверняка, когда точно будут брать.

– С чего ты взял, что один раз сможем? – Клим безуспешно и зло давил на все кнопки подряд.

– погоди, – Похирис вынул батарейку, – у тебя есть молоток?

– Возьми! – Клим подал молоток, хотя не понял, зачем. Если раскурочить фотоаппарат, достаточно бросить его на пол или ударить об стенку.

Похирис включил электроплитку и положил на неё батарейку.

Интересный способ реанимации!

Когда плита нагрелась, Витус снял батарейку, поставил её на попу и шлёпнул молотком. Перевернул и повторил свой номер.

– Готово. Один раз обязательно сработает!

Они пошли на маленький базарчик и оказались среди старьёвщиков, предлагающих разную муть: от ржавых останков смесителя до четырёхкомфортной электроплиты в абсолютно нерабочем состоянии. Здесь некому предложить свой товар!

– Пойдём к мини-рынку на остановке, попытаемся сбавить торгашам!

Они заглянули в несколько ларьков. Всюду недоверчиво смотрели на инструкцию, на прибор и, помявшись, отказывались. Никакое личное обаяние Клима не помогало.

– Дай-ка, я попробую! – предложил Похирис.

– И как ты это сделаешь? Встанешь на дороге и станешь орать: «Кому новейший японский фотоаппарат?»

– Ты меня извини, но хоть мы и соскочили «маде ин чина», но уж больно ты смахиваешь на китайца. От того и недоверие масс.

– Ладно, ты европеец, тебе и карты в руки!

Похирис взял в руки товар и подошёл к окошку ларька, но предлагать торгашам не стал. Витус глянул на витрину, там стоял почти такой же «китайчонок» производства США за четырёхста пятьдесят рублей!

Похирис развернулся спиной к витрине, приняв непринуждённую позу. Клим посмотрел-посмотрел на горе-торговца, да отошёл подальше. Сшибнув у прохожего сигаретку, Торгуев продолжал наблюдать за Похирисом издали.

Витус по-прежнему стоял, ничего не предпринимая. Довольно-таки странный метод продажи!

Витус знал, что делает. Он изучал покупателей, определяя способность прохожих приобрести дорогую взрослую игрушку.

Клим устал наблюдать, он прогулялся по рядам. Экспресс-кафе раздражало запахом горячих сосисок. Как психику, так и пустой желудок. Клим сплюнул набежавшую слюну и потопал обратно, к Похирису.

В это время Витус втолковывал какой-то женщине из ближайшей деревни, как пользоваться аппаратом. При этом он держал развёрнутую инструкцию. Клим подобрался ближе.

– Вот видите, на витрине похожий фотоаппарат? Написано «США». Давайте попросим посмотреть! – Похирис заглянул в окошко. – Дайте, пожалуйста, глянуть на фотоаппарат!

Женщина в джинсах на босо брюхо смотрела за руками Витуса. Похирис раскрыл крышку аппарата и показал колхознице иероглифы, выбитые с обратной стороны.

– Видите? Какое это США? Чистой воды Китай!

– А у вас так, не Китай?

– Обратите внимание на транскрипцию! – Похирис поднял указательный палец к небу, другой рукой подсунув под нос женщине свою инструкцию. – Замечаете, что совсем разный стиль написания? Вот тут, вроде бы, ноги человека. И это на аппарате, якобы из США! На моём – нет такого иероглифа. Это же совершенно разные надписи! Японцы пользуются иными изображениями. К тому же, этот фотоаппарат изготовлен не для экспорта! Я его приобрёл в Токио за двести тысяч йен. К сожалению, жена купила точно такой же раньше меня. Теперь даже не знаю, что и подарить дочке! – Витус отчаянно развёл руками.

– Может, куклу Барби? – сочувственно посоветовала женщина.

– К сожалению, дочь вышла из такого возраста. А мне, понимаете, необходимо вернуться домой к приходу дочки из колледжа. Она знает, что приехал папа из Японии! Каково же будет её разочарование, что папа не привёз подарка! И денег, – Похирис вздохнул, – уже никаких.

– Что же вам теперь делать?

– Я как раз присмотрел в антикварном ряду вещицу. Нэцкэ, чисто японская национальная фигурка. Приходится выкручиваться, коли так оплошал.

– Сколько вы хотите?

– Я не спекулянт и не торговец. Мне бы за фигурку уплатить. Четырёхста семьдесят пять рублей не сравнить с двумястами тысяч йен, но что делать?

– У меня пятьсот, сдача будет? Вообще, чего это я? У вас же ни копейки не осталось!

– А вы возьмите в ларьке запасную батарейку! – предложил Похирис.

– Большое вам спасибо! Я даже без внимания! – женщина купила батарейку, разменяв крупную купюру. После этого она вручила Похирису искомые четыреста семьдесят пять. Как хрупкую драгоценность женщина приняла фотоаппарат и положила в сумку.

Покупательница чуть ли не вприпрыжку зашагала по базару. До чего повезло! Аппарат из самой Японии, по дешёвке и настоящий! У её сына будет хороший подарок. Не только богатеи хотят и могут сделать приятное своим детям! А каков придурок, этот дипломат! Да за такую вещицу надо брать штуки две, как минимум. Это подумать только: двести тысяч йен!

– Слушай, Витус, сколько это будет: двести тысяч йен?

– А Бог его знает. Для неё это прозвучало бешеной суммой, только и всего.

– Перекусим для начала?

– Возьми! – Похирис сунул в карман две сотенных, остальные подал Климу.

– Зачем делить?

– Целее будут.

– Обмывать сделку не будем?

– Обмоем в «реальных ручьях денег»!

Друзья по-быстрому перекусили в забегаловке на западный манер и, как люди, сели в троллейбус. Доехав до офиса, они вновь направились по указующему персту. Всё выше и выше, вперёд и вверх по лестнице маркетинга!

Навстречу прошёл помятый мужичок. Обливаясь похмельным потом, он злобно и нецензурно ругался. Ему бы наскоряк разгрузить товар в фирме, да рвануть в ближайшую мордобойку. Вместо этого слащавые придурки предложили какую-то лабуду, мели пургу про потоки денег, которые пойдут сами, но только через два-три месяца!

Клим устал наступать на каждую ступень и рванулся через две. Похирис поспешил за ним. Витус склонил голову вперёд, глядя под ноги. В таком бедламе не долго и на гвоздь наступить, и туфли порвать о разбитую бутылку. На третьей лестничной площадке голова закружилась, но Витус в азарте продолжил свой бег.

Сверху спускалась дама средних лет сухощавой и невротической наружности. Клим, как на футбольном поле, обошёл её корпусом. Согбенный Похирис не услышал её шагов и воткнулся макушкой в живот дамы! Она переломилась пополам и упала на спину Витусу. Похирис едва удержал мадам Балуюеву. Для этого пришлось вывернуться из-под неё, подхватить падающее тело, крепко обняв обеими руками.

– Извините, пожалуйста! – сказал Похирис.

– Ничего, ничего, – сказала Ольга Николаевна, – вы, наверное, спешите в «Эру»?

Она посмотрела на Похириса. Витуса чуть не хватил удар. Такие глаза он видел только на страницах «Плейбоя». Витус замер, не зная, что сказать.

– Ну да, в «Эру»! – сказал Клим, спускаясь вниз. – А вы уже подписали контракт с этими чудиками?

– Дистрибьюторы показались вам странными? – спросила мадам Балуюева, продолжая сверлить глазами Похириса.

– Что вы! Очень даже милые и воспитанные люди! И президент у них есть. Причём, наш, а не где-то в Америке! – Похирису захотелось подыграть женщине, заглядывать перед ней свою вину за столкновение.

– Правда? – Ольга Николаевна ещё раз заглянула прямо в душу Витусу.

– Конечно! Мой друг просто любит пошутить!

Клим промолчал.

– А я давно тут работаю.

– Как чудесно! Может, вы подскажите, как это может быть? Никто ничего не покупает, ничего не продаёт, а товар сам собою движется? И при этом – деньги рекой!

Ольгу Николаевну приятно удивил интерес мужчины к делу её жизни. Мало того, что он симпатичен и воспитан, вдобавок образован и одинок! Стал бы женатый мужчина так крепко обнимать первую попавшуюся женщину? И держать её в объятьях сверх всякого приличия! Бывает же в жизни, никого-никого, и на тебе! Вот вам и партнёр, Ольга Николаевна! И не только по бизнесу. Балужева сразу заметила, как отреагировал мужчина на пробно разведывательный, неглубокий взгляд. С ним возможен бизнес-тренинг в сочетании с приятным обществом. Такое бывает очень редко, Ольга Николаевна решила не упускать возможность.

– Давайте встанем на площадку! – пригласила она обоих друзей. Из спортивного интереса они подчинились.

– Давайте возьмёмся за руки! – Балужева сжала руку Похириса немножко сильнее, чем требовалось. – Смотрите, я держу вас обоих за руки, так?

– Так.

– Вот. А если каждый из вас возьмёт за руки по два человека, сколько будет всего?

– Шесть.

– Правильно. А если каждый из ваших людей возьмёт по два человека, сколько будет всего?

– Так, – начал рассуждать Похирис вслух, – это восемь да плюс шесть. Двенадцать!

– Правильно! А теперь давайте поднимемся вверх! – президентша поднялась, оставив друзей на одну ступень ниже. – Смотрите вниз!

Они посмотрели. На площадке и на первой ступени одинаковое количество мусора, на второй – чуть поменьше. И качество разное: если внизу банки-склянки, повыше – уже конфетные бумажки, а на самом веру – единичная шелуха от семечек.

– Представьте себе, что на первой от вас ступени четверо человек, на второй – восемь. Теперь поднимемся только на одну ступень. На нижней уже шестнадцать человек, правильно?

– Правильно, и что с того?

– А то, что вы поднялись на четыре ступени! Теперь у вас людей в восемь раз больше. В этом вся суть сетевого маркетинга. По-другому он называется многоступенчатым. Ещё ступень, и у вас уже тридцать два человека! Каждый из них пожелает подняться до вашего уровня. Это хорошо! Ему стоит помочь! Может быть, ваш дистрибьютор наберёт ещё больше людей! Это замечательно!

Друзья не разделяли восторга госпожи Балужевой. Что за чушь? Тридцать два, шестьдесят четыре, какая радость: собирать людей?!

– А где тут деньги? – спросил Клим.

– Здесь! На каждой ступени! Вы уже на четвёртой! Сами не заметили, как ваш рейтинг вырос. Каждый дистрибьютор набрал продукции на пятьдесят баллов, а кто и на все сто! Умножаем тридцать два, пусть только тридцать, на пятьдесят. Получаем полторы тысячи баллов – это уровень менеджера! Теперь вы берёте у меня товар с 15% скидкой, а выдаёте его своим людям по полной цене. Если у вас тридцать человек, вы получаете примерно тысячу в день. Сколько идёт сразу вам?

– Сто пятьдесят, – сообразил Похирис.

– Это по самым скромным подсчётам. В день вы получаете по сто пятьдесят рублей сразу.

– Откуда?

– От ваших людей! Они заказывают вам товар, дают сто рублей. Из этих ста вы оставляете себе пятнадцать. Это правила нашей фирмы. Пятнадцать процентов ваш комиссионный бонус! Даже стоя на второй ступени, вы уже имеете пять процентов комиссионных. Вот один источник дохода.

Друзья переглянулись.

– Товарооборот в вашей группе составил уровень, определённый фирмой. За это вы получаете премиальный бонус. По секрету скажу, это может быть от пяти до двадцати тысяч.

Клим поёжился.

– Кроме того, вы имеете ещё один источник дохода. Это ваш персональный бонус! Берёте товар на сто рублей, а сбываете его за сколько сумеете. За двести? Получите сто процентов дохода. За сто пятьдесят? В выигрыше на пятьдесят рублей!

– А кому сбывать товар?

– Продукция самого высокого качества, имеются сертификаты. У вас есть друзья, знакомые, сослуживцы. Вы сможете «достать» им то, что нигде не продаётся! Сделаете добро знакомым, получите персональный бонус!

Клим перемигнулся с Витусом. Друзья улыбнулись, вспомнив про «братушку» Серика.

– Вот вам три источника дохода!

– Как по Ленину, – заметил Клим. – «Три источника и три составных части...»

– Верно! – нашлась Ольга Николаевна. – Именно, «три источника и три составных части»! Персональный, комиссионный и премиальный бонусы, плюс, реклама товара, сетка со многими ответвлениями и лестница маркетинга! Теперь извините, мне нужно спешить. Встретимся завтра, на школе дистрибьюторов!

Она моментально упорхнула, одарив Похириса прощальным испепеляющим взглядом.

Остановившись двумя этажами ниже, Ольга Николаевна поправила колготки и услышала голоса сверху.

– Слушай, она бабёнка-то умная. Нам бы с нею подписать контракт! – сказал тот, что помоложе. – Заметил, как она к тебе, а?

– Да что ты! Просто так получилось.

– Просто так получилось! Вот увидишь, завтра на школе дистрибьюторов она обязательно подойдёт к тебе!

– Ладно, пошли, – замешался Похирис, – а то опоздаем.

Реплики прекратились. Ольга Николаевна улыбнулась и помчалась дальше.

Новоявленные бизнесмены поднялись до железной двери и продолжили разговор.

– Ты понял, что она сказала?

– Что не понятного? Строишь пирамиду, раздаёшь товар, получаешь разницу цен. Чем больше товара, тем выше твой рейтинг в компании. За это получишь премию.

– Больше всего получит верхушка пирамиды. А там сидит этот тип с бородавкой на носу. Выходит, ему бабки, а нам – баллы?!

– Всё зависит от нас. Как только станем менеджерами, он ничего с нас не поймёт. И нам положено 15% и ему 15%! Какой смысл Юрию продавать нам товар фирмы? Мы отделяемся, понял?

– А он, что?

– Возьмёт премиальные за подготовку менеджеров и пойдёт набирать новых людей.

– Но количество населения ограничено!

– Давай не будем забивать себе голову! Вначале выучим теорию сетевого маркетинга.

На том и порешили.

– А кто будет платить за товар? – спросил Клим у Юрия после подписания контракта.

– Потребитель.

Это коню ясно! До чего же тупой спонсор достался!

– Мне, например, надо продать определённое количество товара, – сказал Клим. – Но кто его даст за просто так? Надо же платить? Или как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.